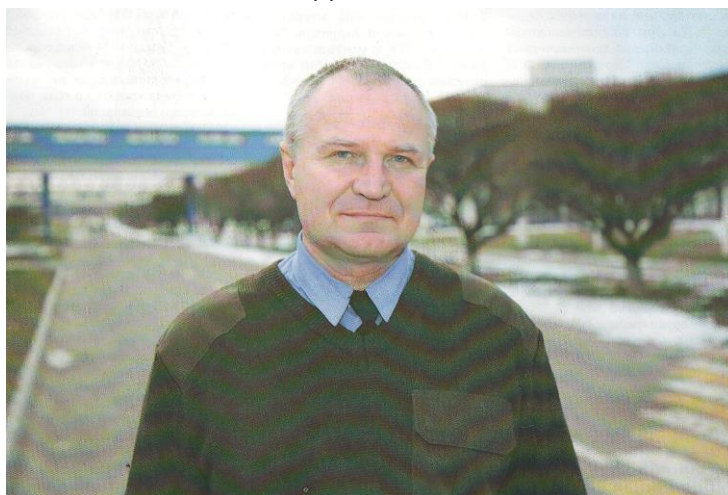

ИХ ВЫБРАЛО ВРЕМЯ...

Более 30 лет назад советские войска были выведены из ДРА. Но память о той войне жива, а о некоторых фактах нельзя забывать никому. Более 15 тысяч советских солдат погибло в Афганистане, почти 54 тысячи получили ранения. 28 тысяч 832 белоруса исполняли интернациональный долг на далёкой афганской земле. Сухие цифры – это одно, а рассказ очевидца – совсем другое. Участник афганской войны, контролёр КПП службы охраны ОАО «ПСВ» Андрей БЕРДАШКЕВИЧ поделился своими воспоминаниями о службе в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА.

– 3 мая 1985 года меня призвали в армию, – говорит Андрей Николаевич. – В течение 5 месяцев мы находились в учебке в Туркестанском военном округе, в г. Чирчик (Узбекистан). Поскольку я с детства занимался спортом, имел 3-й взрослый разряд по дзюдо, то должен был служить в отряде специального назначения ГРУ в Ташкенте. Но судьба распорядилась иначе. Я попал в сапёрное подразделение отдельного инженерно-сапёрного батальона в роту разминирования. Сначала на самолётах мы прибыли в Кабул, оттуда на вертолётах нас развезли по точкам. Тогда мне было 18 лет...

Когда вошли в казармы, меня поразило что на некоторых койках лежали чёрные ленты наискосок. Это были места солдат, которые погибли менее 40 дней назад. Такие койки никто не занимал...

С первых дней службы я ставил и снимал минные заграждения, участвовал в сопровождении колонн и подразделений по прочёсыванию кишлаков и укрепрайонов, ходил в инженерную разведку дорог, дважды был на операциях в горах – с разведчиками и с десантниками.

Больше полугода я писал матери, что служу в Монголии, чтобы не расстраивалась. Но потом она что-то почувствовала, и пришлось признаться...

Вспоминал Андрей Николаевич, каким всё казалось чужим и непривычным в Афганистане: жёлтый ландшафт, серые горы, кишлаки со строениями из глины. И очень суровый климат: днём – невыносимая жара, а ночью или в горах – холод. Летом температура в долине доходила до +52 градусов по Цельсию, в горах – до -30. В первой боевой операции один парень умер в пути, сердце не выдержало нагрузки...

На всю жизнь запомнилась Андрею Николаевичу боевая операция в Панджшерском ущелье, когда пришлось подняться на высоту 4200 м над уровнем моря. Их подразделению была поставлена задача обеспечить проход шести полков советских военнослужащих через высокогорный хребет Гиндукуша без потерь. Этот путь являлся единственным маршрутом для автомобильного транспорта, который связывал Кабул с границами Советского Союза. Горная дорога серпантинном уходит в горы, а на перевале Саланг проложен 4-километровый тоннель. Там действовала серьёзная группировка полевого командира Ахмад Шах Масуда.

Нам нужно было со стороны Панджшерского ущелья блокировать эту дорогу, – говорит Андрей Николаевич, – нельзя было дать возможность душманам подойти и расстрелять колонны наших солдат и техники. Мы заняли позиции на всех вершинах (около 30 штук) вдоль этого маршрута. Ведь на любой из этих вершин могли сделать засаду афганские моджахеды, чтобы уничтожить колонны. Совместно с десантными подразделениями мы, сапёры, поднимались в горы по узким тропам. На высоту примерно до 1500 м нас подвезли «на броне» по дороге на Саланг, дальше – пешком. Шли с большим грузом по 25–30 кг: боекомплекты, сухпайки, тёплая одежда и т. п. Кроме того, нужно было постоянно прощупывать тропу щупом, чтобы не подорваться на mine. Когда поднялись на высоту свыше 3000 м над уровнем моря, стала ощущаться нехватка кислорода. Подъём занял весь день.

Трое суток мы находились на своей вершине, основательно укрепились. Всё это время через ущелье двигались колонны техники и солдат. Мы поняли, что не зря нас отправили сюда, потому что на соседней вершине, в 3–4 км от нас, в бинокль видели душманов, которые искали пути подхода к дороге.

– Однажды мы попали в засаду, – вспоминает Андрей Николаевич. – В кишлаках душманы никогда ловушки не устраивали: либо на выходе, либо на входе, либо на открытой местности. В тот день мы развозили по сторожевым заставам провизию, боекомплекты, вооружение, топливо, воду, меняли личный состав. В течение светового дня надо было обеспечить 5 таких застав. А это около 60 км пути по афганским дорогам, кишлакам. На выходе из одного кишлака душманы подорвали первый танк нашей колонны, открыли огонь из автоматов. Чтобы заблокировать колонну, дважды выстрелили из гранатомёта по последней машине, но промахнулись. Больше не стреляли, наверное, лишнего вооружения не брали. Нужно было как-то выходить из положения. Подбитый танк мы сдвинули на обочину, но впереди дорога оказалась заминирована. Я вместе с другими сапёрами разминировал путь. Под обстрелом за 5 минут сняли 3 мины. Колонна без потерь вышла из засады, были только раненые. Вообще сослуживцы меня считали счастливым, потому что из нашей роты только я и ещё один парень после Афганистана остались целы и невредимы.

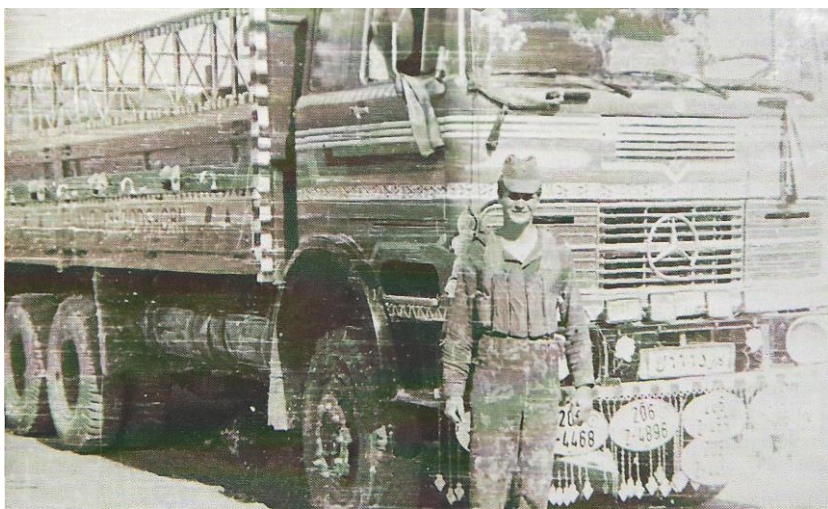
На счету Андрея Николаевича 15 боевых операций. Причём длиться они могли как 2 дня, так и 2 недели. Последняя боевая операция заняла 1,5 месяца. Из-за окружения... А дело было так. На выходе из одного из ущелий, примыкающих к Панджшерскому ущелью, находилась сторожевая застава, которая очень мешала противнику. Сходу взять её было нельзя. Толщина стен – 1,5 м, высота – 5–6 м, вокруг – танки, БМП, охранение составляла рота мотострелков и расчёт миномётчиков. Поэтому душманы начали делать подкоп, чтобы заложить заряд и уничтожить укрепление. Ночами из-под земли был слышен стук кирок. Сапёрной группе из 6 человек, в составе которой был и Андрей Бердашкевич, нужно было подорвать этот подземный ход. В течение недели солдаты выполнили задачу, и многодневная работа противника пошла насмарку. Это, видимо, очень обозлило душманов. Они окружили заставу, заминировали все подходы, не пропускали колонны, а каждую ночь обстреливали стены. Спустя месяц начала заканчиваться вода, каждому бойцу выдавали всего по 200 г в день, а жара стояла градусов 30... Страшно представить, что бы произошло с советскими солдатами, если бы подполковник Руслан Аушев (Герой Советского Союза, начальник штаба 180-го мотострелкового полка) не разработал операцию по освобождению заставы. Люди были спасены.

Когда Андрей Бердашкевич находился в окружении, на его имя поступил долгожданный приказ о демобилизации. В мае 1987 года он вернулся на родину. Но когда пришёл домой, всё изменилось. Это уже была другая страна – начинался развал Советского Союза. 19 месяцев, проведённых в Афганистане, также оставили свой след в душе.

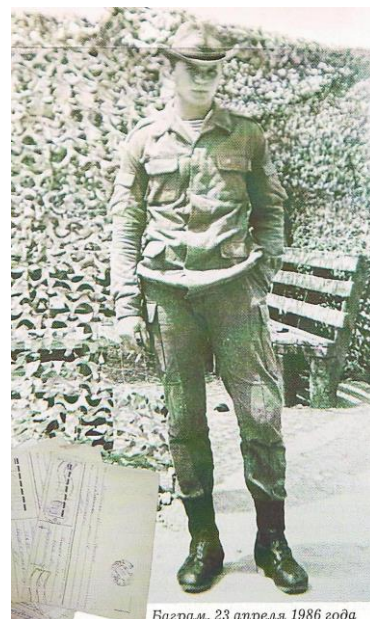
– Наверное, так было нужно, – рассуждает Андрей Николаевич. – О том, что я попал в Афганистан, ни разу не пожалел. Мы выполняли свой долг, защищали интересы страны. Только ребят жалко, которые погибли... В моей роте – это 11 человек моего призыва, включая командира. Война, есть война. Это грязь, боль, смерть. Это то, о чём не пишут в газетах. Все, кто был там, рассказывают о службе, не вдаваясь в подробности, и вы видите только вершину айсберга. Но редко бывает день, чтобы я не вспомнил про Афганистан...

Жизнь продолжается. У Андрея Николаевича хорошая, дружная семья. С любимой женой Светланой они вырастили двоих детей. Дочь Катя окончила БГУ в Минске, работает в IT-сфере, сын Александр учится в 10-м классе, занимается хоккеем. С 3 апреля 2019 года Андрей

Бердашкевич работает в службе охраны ОАО «ПСВ». Евгений Асадулаев, начальник службы охраны, характеризует его как человека, на которого можно положиться: обязательного и трудолюбивого, открытого и общительного, честного и порядочного. А такие качества закладываются в характере человека в том числе во время службы в армии, уверен Евгений Хидятович.

Газнийская дорога, лето 1986 года. фото из личного архива АНДРЕЯ БЕРДАШКЕВИЧА

Баграм, 23 апреля 1986 года